

Ремус Люпин проснулся от знакомой боли, которая мучила его каждое утро после превращения. Он поморщился, пытаясь сесть. Странно, но сегодня он чувствовал себя не так скованно, как обычно. Может быть, это последствия приема волчьей палочки в последние месяцы? — подумал он.— Эй, Муни! Ты проснулся! — раздался задорный голос. Ремус слегка повернул голову и увидел ухмыляющегося Сириуса Блэка, сидящего спиной к стене. Ремус понял, что снова находится в Визжающей хижине, в той самой комнате, где они столкнулись с Питером.— Мерлин, ненавижу утренних людей, — простонал Ремус. Сириус пододвинул к другу бутылочку с зельем.— Вот. Маленький друг Гарри решил прислать это для тебя.

Обезболивающее зелье с мышечным релаксантом. Прямо как Лили готовила! — усмехнулся Сириус. Ремусу было слишком больно, чтобы хмыкать. Вместо этого он выпил зелье, которое прислали мисс Грейнджен. Когда зелье закончилось, Ремус спросил:— Так что случилось?— Ты пропустил все самое интересное, Муни. Мне удалось Обливиэт Снейпа! Надеюсь, я не слишком много сделал. Я немного заржал. К тому же, мы несколько раз оглушили бедного маленького Питера, прежде чем Гермиона и Рон отвели его в кабинет Дамблдора. Теперь этот ублюдок у Амелии. Как питбуль. Он был официально задержан и допрошен еще до того, как Фадж узнал об этом. Они уже отзывали дементоров и приказ "Убивать на месте", — с восторгом рассказывал Сириус. Ремус ответил на его улыбку своей собственной, хотя и смешанной с болью.— Это замечательно, Падфут. Но я имел в виду мои изменения? Я не совсем понял, но... Гарри тоже оборотень? — с тревогой в голосе спросил Ремус.— А, это. Ну, сначала ты стал для нас капитаном Вольфом. Я уже собирался выступить в роли храброй анимагусы Гриффиндора и отвести тебя, как вдруг Гарри превратился в Вольфмана Джека и отвесил тебе сучью пощечину, заставив быть хорошим щенком. Потом он отвел тебя в Запретный лес поиграть, — с усмешкой рассказывал Сириус. Ремус почувствовал, как сбывается один из его самых больших страхов.— Значит, он тоже заражен? — спросил он дрожащим голосом.— Не совсем, — ответил знакомый голос. Ремус повернулся и увидел Гарри, входящего в комнату с коробкой, из которой доносились аппетитные запахи. Гарри поставил коробку на пол и начал доставать тарелки с уже поданными полными завтраками.— Я попросил Добби принести это. Подумал, что вам двоим это пригодится, — объяснил он.— В тебе говорит Лили. Пронгс был не так уж умен, — заявил Падфут, беря тарелку и приступая к еде. Ремус же просто смотрел на Гарри с испуганным выражением лица.— Гарри, ты можешь объяснить, что произошло? — с волнением в голосе спросил Ремус. Гарри устроился у другой стены, так что Ремус оказался по одну сторону, а Сириус - по другую.— Меня укусили, когда мне было почти девять. Проклятие начало заражать меня, но потом как будто что-то во мне стало бороться с ним, — начал свой рассказ Гарри. Он сделал паузу и коротко улыбнулся.— Гермиона исследовала, что могло произойти, но ничего не нашла. Она ненавидела это, — признался он с ухмылкой. — Когда я проснулся на следующее утро, я был голоден, а на моем лице и груди засох какой-то черный ихор. Похоже, он вылез из моего шрама. Раньше он был больше и ярко-красным, а теперь это просто тонкий белый шрам, который вы сейчас видите.— Гермиона проверила меня на ликантропию. Эти чары заставляют оборотней светиться красным. Я светилась синим. Амулет обнаружения анимагов делает то же самое, но я был зеленым. По теории Гермионы, ликантропия каким-то образом взаимодействовала с остатками Темной магии от Убийственного проклятия, и это сделало меня ненормальным оборотнем-анимагом. Это действительно окупилось с василиском в прошлом году. Но полнолуние для меня ничего не значит, а от серебра у меня только сыпь. Мы не знаем, заразен ли мой укус или нет, — продолжил Гарри. Двое взрослых Мародеров сидели безмолвно на своих местах.

Непринужденные откровения Гарри заблокировали их мозги. Гибрид оборотня и анимага? И какое отношение к его форме имеет василиск? Только Ремус наконец-то смог задать рациональный вопрос.— И Дамблдор ничего об этом не знает? — спросил он. Гарри пожал плечами.— Директор никогда не говорил со мной об этом, но я бы не стал спорить, что он знает. Рон, Гермиона и еще двое — единственные, кому я рассказывал, — ответил Гарри.— И волк не пытается захватить власть? — с любопытством спросил Ремус. Гарри снова пожал

плечами.— На самом деле между нами нет разделения. Гермиона называет это симбиотическими отношениями, но на самом деле это не так. Это слишком разрозненно. Это больше похоже на то, что я получаю толчки от своего подсознания, но вместо человеческого подсознания это подсознание оборотня. Он действительно ненавидит Снейпа и Малфоев. Каждый раз, когда я сталкиваюсь с ними, мне приходят забавные образы того, что волк хочет с ними сделать, — с легкой усмешкой ответил Гарри. Сириус усмехнулся, глядя на двух других волшебников. На исхудавшем и грязном волшебнике она смотрелась немного отвратительно, но в его глазах отражались радость и волнение. Глядя прямо на Ремуса, он сказал:— Мистер Муни, мистер Падфут представляет этого юного волшебника в качестве члена Мародеров. У него звериный облик и он показал свои способности к розыгрышам. Ремус рассмеялся, но затем придал своему лицу серьезное выражение.— Это серьезная просьба, мистер Падфут. Учитывая, что этот волшебник весь год подшучивал надо мной, — Ремус сделал паузу и бросил на Гарри насмешливый взгляд. — Я вынужден согласиться, что он отвечает обоим требованиям. У вас есть имя для нашего нового Мародера?— Я предлагаю "Мистер Джек", — предложил Сириус. Ремус кивнул.— Соответствует его форме, но не сразу бросается в глаза. Я одобряю. — Ремус улыбнулся. Сириус повернулся к Гарри и сказал:— Добро пожаловать в ряды Мародеров, мистер Джек.

<http://tl.rulate.ru/book/104348/3650120>